

Р.В.Терпиловский

КИЕВСКАЯ И ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРЫ. ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ

R.V. Terpilovskii. Kiev and Cherniakhov Cultures: the Problem of Contacts.

The author distinguishes a number of stages in Cherniakhov and Kiev cultures.

In the middle of III – early IV century, the bearers of Cherniakhov culture penetrate rather far in the East and reach the upper Don areas. It is on the left bank of Dnieper where Cherniakhov-Kiev strip farming was developed. The boundary in the Middle Dnieper area is determined by the river Stuchka. The settlement of Gnevaha near Kiev is superimposed by Cherniakhov layer. Situation is similar on a number of other sites on the left bank. Kiev sites in IV century are exclusively located to the north and east of Cherniakhov area. The author links this situation to the wars led by Gothic king Hermanarich against the Venetians.

The Hunns' invasion in 375 changed the situation again. On the one hand, the Cherniakhov bearers penetrate in the north (burials found in Kiev), on the other hand, the bearers of Kiev culture return to the south: settlements at Slobodka 4, Sencha, Kurgan-Azak. It is the time for wars led by Vinitarius, Hermanarich's successor, with the Ants.

The first half of V century sees a "decline" of both cultures, which were followed by the sites of early Slavic culture – Penikovskaya, developed with participation of the two ancestor cultures.

Если изучению черняховской культуры сейчас исполняется сто лет, то киевская культура (точнее, памятники киевского типа) были выделены значительно позднее — на рубеже 40 — 50-х гг. XX в. Широкое исследование древностей киевской культуры охватывает еще более узкий период — преимущественно 70 — 80-е гг. Тем не менее, степень изученности киевской культуры вполне сопоставима с черняховской. Слабая изученность относительно маловыразительного киевского погребального обряда с избытком компенсируется широкими исследованиями ряда поселений, некоторые из которых раскопаны полностью. Действительно, раскопки этих небольших общинных поселков дают гораздо больше информации о социально-экономическом развитии их обитателей, чем крупные черняховские селища длиной 1-2 км, состоящие из далеко разбросанных усадеб. Следует также учитывать, что киевская культура, оставленная сравнительно архаическим и этнически гомогенным обществом, более доступна для изучения, чем черняховская, представляющая собой археологический эквивалент «державы Германариха» — разнородного в этническом отношении раннегосударственного образования.

Определенные успехи, достигнутые за последние десятилетия в изучении киевской и черняховской культур, позволяют конкретизировать ход историко-культурных процессов, протекавших между Днепром и Доном в поздне римское время, в частности, направленность и степень

активности контактов между ними. В настоящей статье я попытаюсь кратко изложить свое видение этих процессов, опираясь прежде всего на материалы киевской культуры.

На рубеже II/III вв. достаточно разнородные позднезарубинецкие памятники сменяются генетически связанной с ними киевской культурой, характеризующейся гораздо большей однородностью. Тем не менее, своеобразие отдельных элементов позволяет разделить ее на ряд локальных вариантов, границы и основные черты которых совпадают с типами позднезарубинецких памятников: средне- и верхнеднепровский, деснинский и восточнолевобережный (рис.1). Ни одна из локальных групп киевской культуры не возникла в результате эволюционного развития местных древностей. В каждом случае формирование нового явления происходит в ходе смешения традиций двух позднезарубинецких групп: в Среднем Поднепровье — памятников типа Лютеж и типа Грини, на востоке Днепровского Левобережья родственных западных (типа Картамышево 2) и восточных (типа Терновка 2) памятников. Подесенье, очевидно, было сначала покинуто носителями памятников типа Почеп, переселившимися в северо-восточном направлении. На рубеже II/III вв. на Десну проникают с юго-востока потомки племен, оставивших памятники типа Картамышево 2, а с севера — верхнеднепровско-посожское население. Верхнеднепровский вариант киевской культуры в свою очередь складывается в ходе синтеза традиций древностей типа Чаплин и типа Грини. За отме-

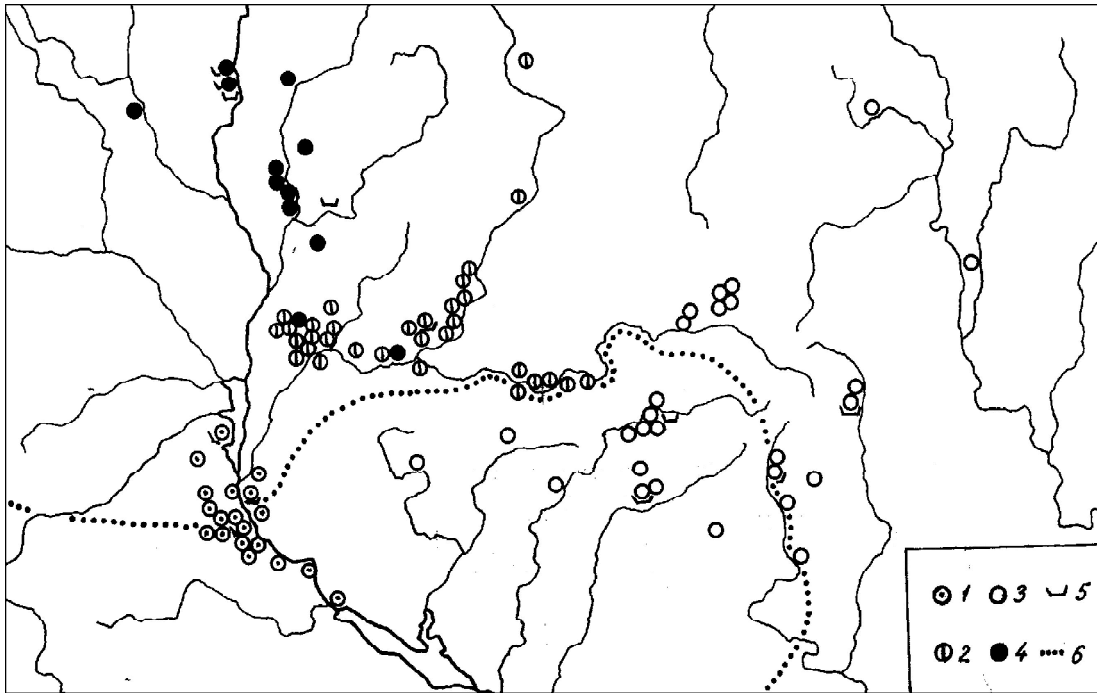

Рис.1. Карта памятников киевской культуры: 1 — поселения среднеднепровского, 2 — деснинского, 3 — восточнолевобережного, 4 — верхнеднепровского локального варианта, 5 — могильники, 6 — северная граница ареала черняховской культуры.

ченными процессами можно видеть как движение отдельных этнокультурных групп в пределах освоенного еще на рубеже I/II вв. ареала, так и синтез традиций родственных племен (Терпиловский 1994: 20-21).

Возникшая в результате новая общность сохранила лишь немногие черты «классической»

зарубинецкой культуры и является специфическим культурно-хронологическим комплексом, основные элементы которого выразительно отличаются не только от соседних культур, но и от предшествующих и последующих древностей той же территории. Памятники киевской культуры можно разделить на три фазы.

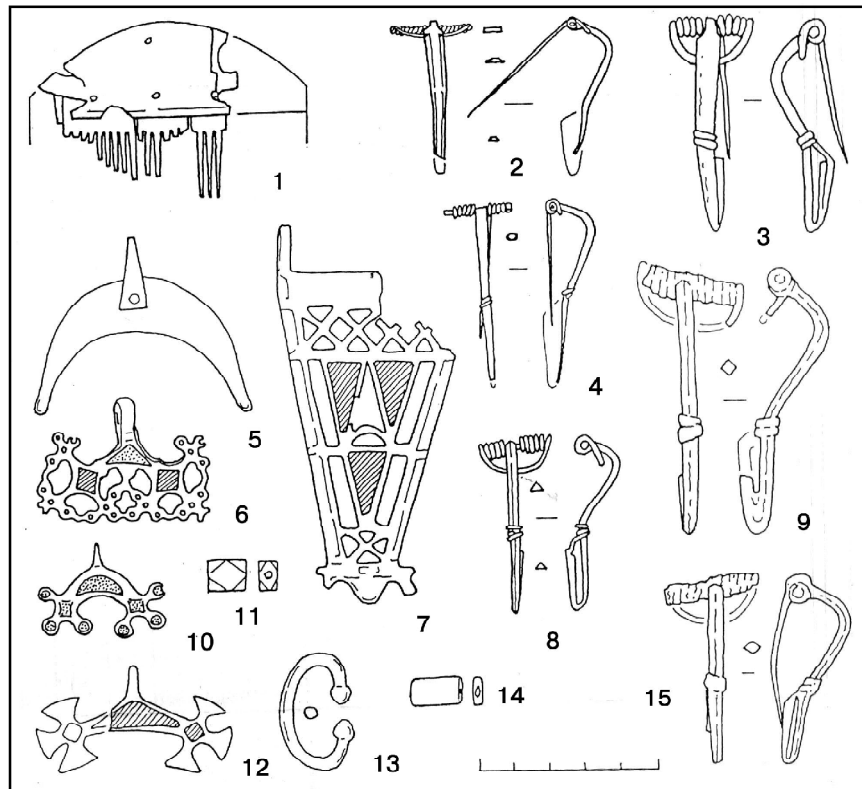

Рис.2. Датирующие вещи из памятников киевской культуры Среднего Поднепровья: 1, 2, 4, 5, 9 — Глеваха; 3 — Ходосовка; 6-8 — Новые Безрадици; 10-15 — Казаровичи (1 — кость, 2, 4-8, 10, 12, 13 — бронза, 3, 9, 15 — железо, 11 — сердолик, 14 — стекло).

Первая из них (конец II-III вв.) характеризуется рядом пережиточных позднезарубинецких черт, активными связями с культурами лесной зоны. В данной работе этот аспект не рассматривается. Однако, еще до появления в лесостепи черняхова, на ранних киевских памятниках, кроме изделий «северного» круга, встречаются и провинциально-римские импорты: отдельные фрагменты гончарной керамики, напоминающей черняховскую, и амфор типа D (Попово-Лежачи 4, Сушки 2, Гочево 1, возможно, Обухов 3). В целом период до середины III в. являлся «нулевым» в отношениях киевского и черняховского населения.

Период непосредственных контактов приходится на середину III — начало V в. и может быть условно разделен на три этапа. Первый из них охватывает время от середины III до начала IV в. Основными хронологическими индикаторами являются фибулы серии А (по Е.Л.Гороховскому), VII группы (по О.Альмгрену), гребни типа I (по З.Томас), амфоры типа D, сочетающиеся в некоторых случаях с амфорами типа F (по Д.Б.Шелову) (рис.2: 1-5,9; 3:5-12; 4:1-5).

В результате появления черняховских памятников на Среднем Днепре и в Левобережье, вплоть до Северского Донца, происходит образование маргинальной зоны на водоразделе Днепра и Дона. В последнем случае черняховское население расселяется чересполосно с киевским, что приводит к взаимопроникновению элементов обеих культур (Обломский 1991: 86-89). В Среднем Поднепровье граница между киевской и черняховской культурами прослеживается более отчетливо, проходя приблизительно по Стугне. Некоторая часть киевского населения включается в состав черняховских общин, о чем свидетельствуют находки характерной керамики на ряде черняховских памятников Среднего Поднепровья (Абашина, Обломский, Терпиловский 1999). Особенно выразительны материалы широко раскопанного поселения Журавка. На ранних этапах его существования, около середины-второй половины III в., отчетливо выделяются постройки различной конструкции с киевской и вельбарской посудой. Впоследствии количество лепной керамики сходит на нет, что, вероятно, отражает процесс стабилизации черняховского общества, интегрировавшего ряд этнокультурных групп. Цепочка черняховских поселений с «праславянской» традицией тянется от памятников типа Черепин в верховьях Днестра и Западного Буга через Среднее Поднепровье (Журавка и др.) до водораздела Днепра и Дона, что, впрочем, не дает оснований предполагать значительные миграции на восток, а объясняется скорее перемещением небольших групп населения (Обломский 1998). Отдельные памятники типа Седелки с восточнолевобережной киевской керамикой и черняховским домостроительством во второй половине III в. достигают даже Верхнего Дона (Об-

ломский, Терпиловский 1998). В начале IV в. отдельные группы носителей черняховской культуры с выразительной вельбарской традицией незначительно продвигаются на север от Стугны, вытесняя население киевской культуры с таких поселений, как Глеваха (Терпиловский 1989).

Указанная ситуация наиболее точно соответствует, на мой взгляд, описанным Иорданом войнам готов Германариха с венетами, поскольку здесь имеет место ряд совпадений археологических и исторических реалий:

1. В настоящее время точка зрения, согласно которой носителей вельбарской культуры связывают с восточными германцами, является общепризнанной. Вероятно, черняховские памятники с вельбарской традицией также принадлежали готам, воспринявшим ряд достижений провинциально-римской культуры (Баран, Гороховский, Магомедов 1990: 65-66). Племена киевской культуры вполне могут соответствовать славянам-венетам, поскольку являются прямыми предшественниками славянских группировок VI в. Иордана и Прокопия.

2. Период активных контактов между черняховско-вельбарскими и киевскими племенами в Среднем Поднепровье охватывает начало IV в. Это время в целом не противоречит периоду военных столкновений венетов с готами Германариха, о которых сообщает Иордан.

3. К концу этого времени черняховско-вельбарское население практически вытесняет из лесостепи киевские племена, что подтверждается тем, что на ряде селищ киевский горизонт перекрыт черняховскими слоями (Обухов 1 и 3, Глеваха, Боромля 2, Гочево 4). Очевидно, это продвижение сопровождалось военными столкновениями.

Вероятно, в результате описанных событий некоторая часть славянского населения в южной части Среднего Поднепровья и особенно на востоке Левобережья попала в политическую и экономическую зависимость от державы Германариха, следствием чего явилась, очевидно, культурная и этническая ассимиляция этих венетских групп. Об этом свидетельствует то, что памятники киевской культуры развитого IV в. известны исключительно за пределами черняховской территории, к северу и востоку от нее. Вместе с тем, само наличие довольно четкой границы между киевской и черняховской культурами в этот период, немногочисленность черняховских импортов в лесной зоне, вероятно, указывают на преувеличение Иорданом значения поражения венетов. Поступление черняховских импортов и ряд технологических новаций лишь в незначительной мере изменили традиционный уклад жизни в лесной зоне. Скорее всего, «северные народы» были лишь номинально зависимы от готского племенного союза.

Очевидно, одновременно часть среднеднепровских киевских племен переселяется в Чер-

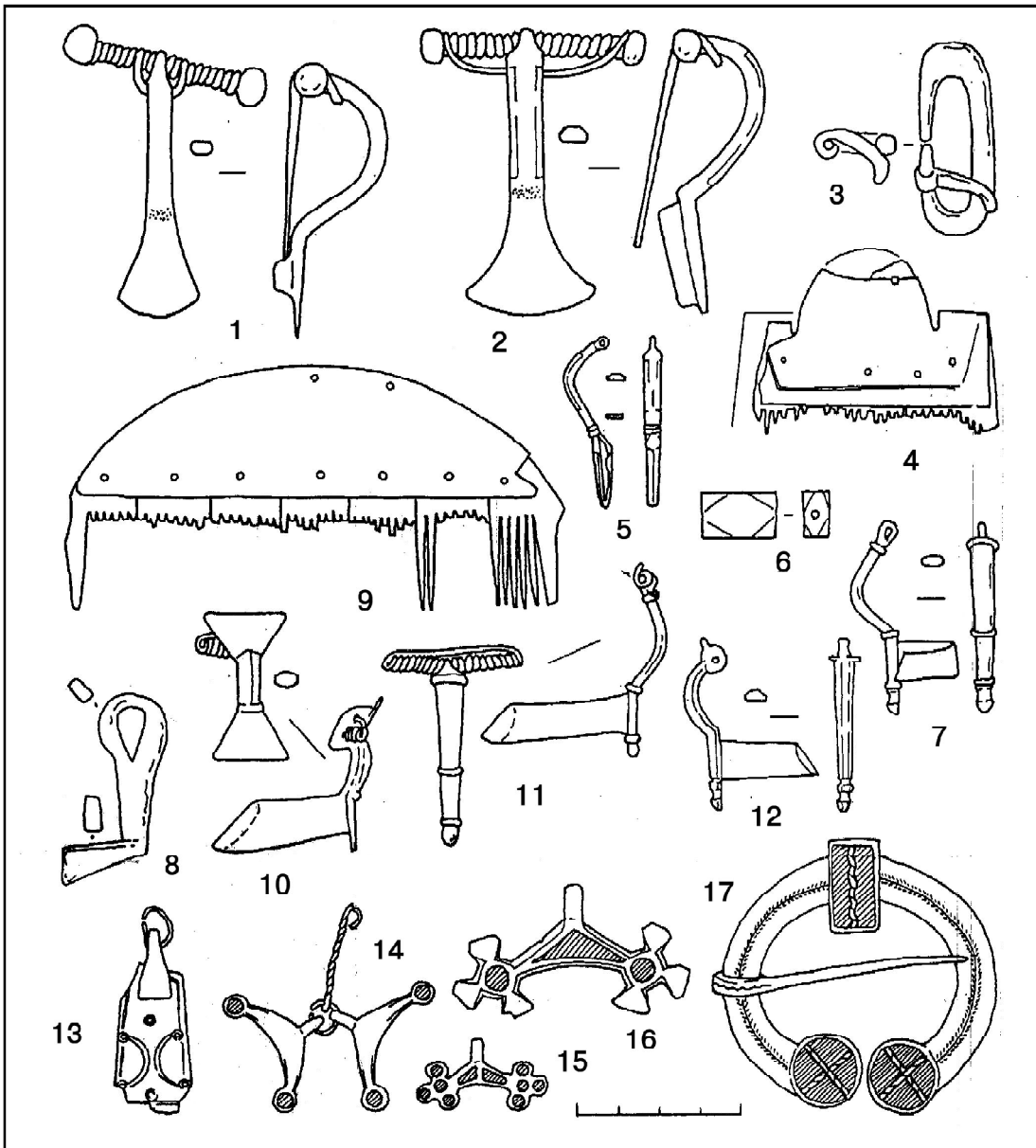

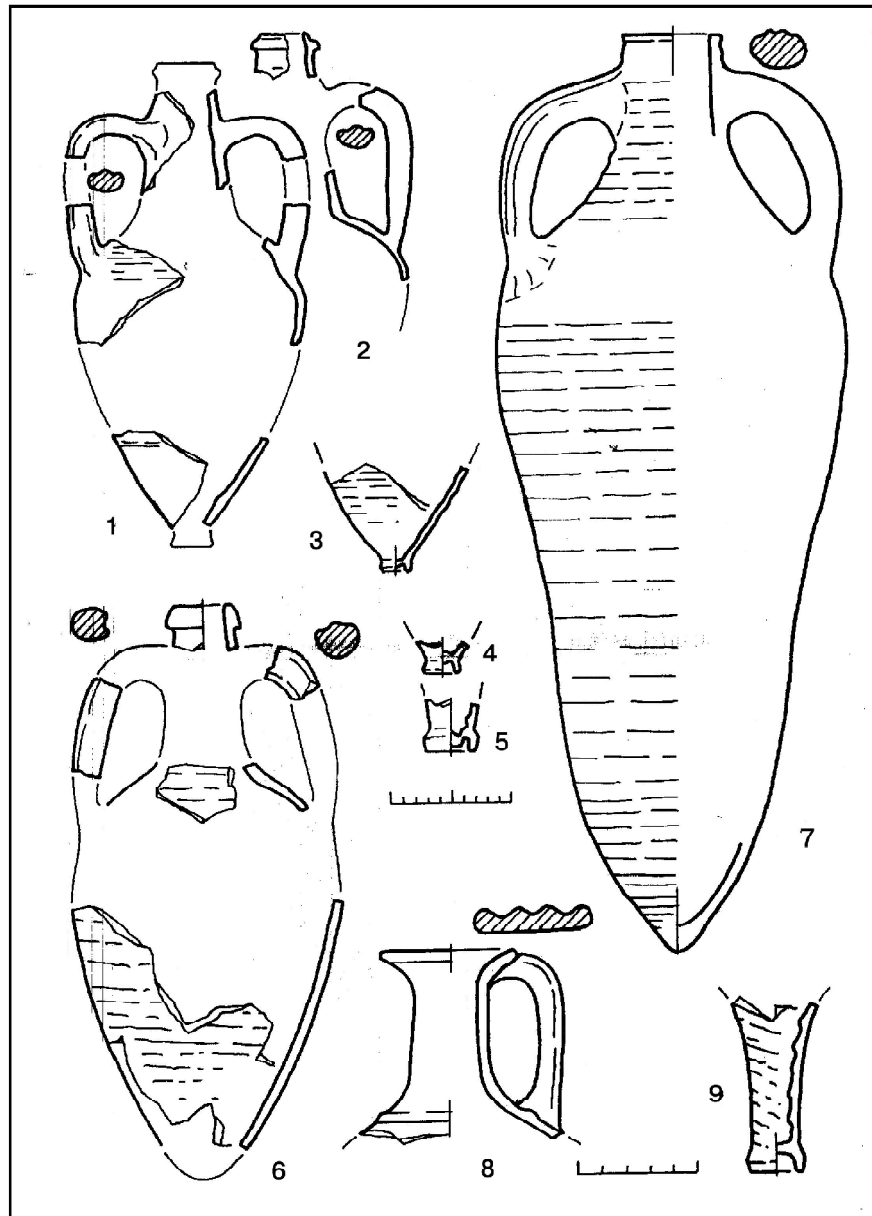
Рис.3. Датирующие вещи из памятников киевской культуры востока Днепроовского Левобережья: 1-3 — Каменево 2; 4 — Тазово; 5-7 — Букреевка 2; 8, 12 — Родной Край 3; 9-11 — Боромля 2, 13-15 — Гочево 1, 16, 17 — Рябовка 1 (1-3, 8 — железо, 4, 9 — кость, 5, 7, 10-17 — бронза, 6 — сердолик).

ниговское Подесенье. На это может указывать рост числа деснинских памятников, некоторые изменения характера местной керамики и домостроительства (на поселении Александровка 1 исследован ряд построек с печами-каминами, аналогичных жилищам Журавки) (Терпиловский, Шекун 1996). Это время, охватывающее первую половину — середину IV в., можно отнести ко второму этапу киевско-черняховских контактов. Он относительно слабо диагностирован датирующими вещами, которые тяготеют либо к началу, либо к концу этапа.

Заключительный этап таких связей приходится на вторую половину IV — начало V в. и совпадает с финальной фазой киевской и черняховской культур. В целом на памятниках этой

стадии киевской культуры число черняховских вещей невелико, однако они встречаются повсеместно, достигая даже отдаленных областей Верхнего Поднепровья. Основными хронологическими индикаторами выступают разнообразные фибулы серии Б, гребни типа III, некоторые типы, бус, амфор и др. (рис. 3: 1-4; 4: 6-9; 5: 1-15). Особенно активные контакты киевского и черняховского населения наблюдаются на поселении Хлопков в Киевском Поднепровье и ряде селищ Черниговского Подесенья (Роище, Верхнестриженское 2, Александровка 1 и др.), относящихся ко второй половине IV — началу V в. В первом случае, очевидно, речь может идти о «варваризации» или «славянизации» черняховского населения, оказавшегося на гра-

Рис. 4. Находки провинциально-римских сосудов на памятниках киевской культуры: 1-3 — Боромля 2; 4, 5 — Родной Край 3; 6 — Роище; 7 — Гусинка; 8 — Каменево 2; 9 — Верхнестриженское 2 (1-7, 9 — керамика, 8 — стекло).

нице между этими двумя общностями. Во втором случае фиксируется активное поступление импортов, не исключена даже инфильтрация небольших черняховских групп в киевскую среду (рис. 6, 7). Вообще, в это время происходит значительное усиление местных племен — следы деснинского влияния заметны на севере, в Среднем Поднепровье (Вишенки) и Посеймье (Каменево 2).

Не исключено, что проникновение отдельных «черняховцев» в киевскую среду имело место и на территории Киева, где на Старокиевской горе известно несколько черняховских погребений, относящихся, судя по фибуле с ромбическим щитком и гребню типа III, ко второй половине III — началу IV в. (Каргер 1958: 83-86). Учитывая, что лепная керамика памятников типа Хлопков и Роище характеризуется рядом «протопеньковских» черт, можно с определенной долей веро-

ятности связать эту археологическую ситуацию с войной «антов Боза» и готов Винитария:

1. Известные события произошли вскоре после нашествия гуннов в 375 г., то есть в конце IV — начале V в., что совпадает с финальной стадией киевской и черняховской культур.

2. Конфликт, скорее всего, происходил где-то в пограничье готского и венето-антского ареалов. Указанные группы памятников находятся в зоне активных контактов киевской и черняховской культур.

3. Анты, описанные Иорданом и Прокопием в VI в., в научной традиции последних десятилетий связываются с носителями пеньковской культуры (Седов 1979: 124-125; Горюнов 1981: 84-85; Приходнюк 1985: 29-31). Так как ее непосредственными предшественниками являются памятники типа Хлопков и Роище, то не исключено, что именно к оставшимся их пле-

нам какими-то скифо-сарматскими группировками в составе «империи» Германариха впервые был применен этноним «анты». Впрочем, возможно, что термин этот был ретроспективно перенесен Иорданом на предков антов VI в., известных на рубеже IV/V вв. под прежним именем венетов.

В первой половине V в. наблюдается угасание черняховской культуры, вызванное эколо-

го-демографическим кризисом (Шишкін 1996), господством гуннов, крахом провинциально-римской системы связей. Везеготы, позднее остроготы и ряд других племен уходят на запад, в пределы Империи. Последние проявления черняховской культуры относятся к середине V в. Вместе с распадом черняховской культуры происходят изменения и в среде ее северных соседей, в основном сохранивших прежнюю

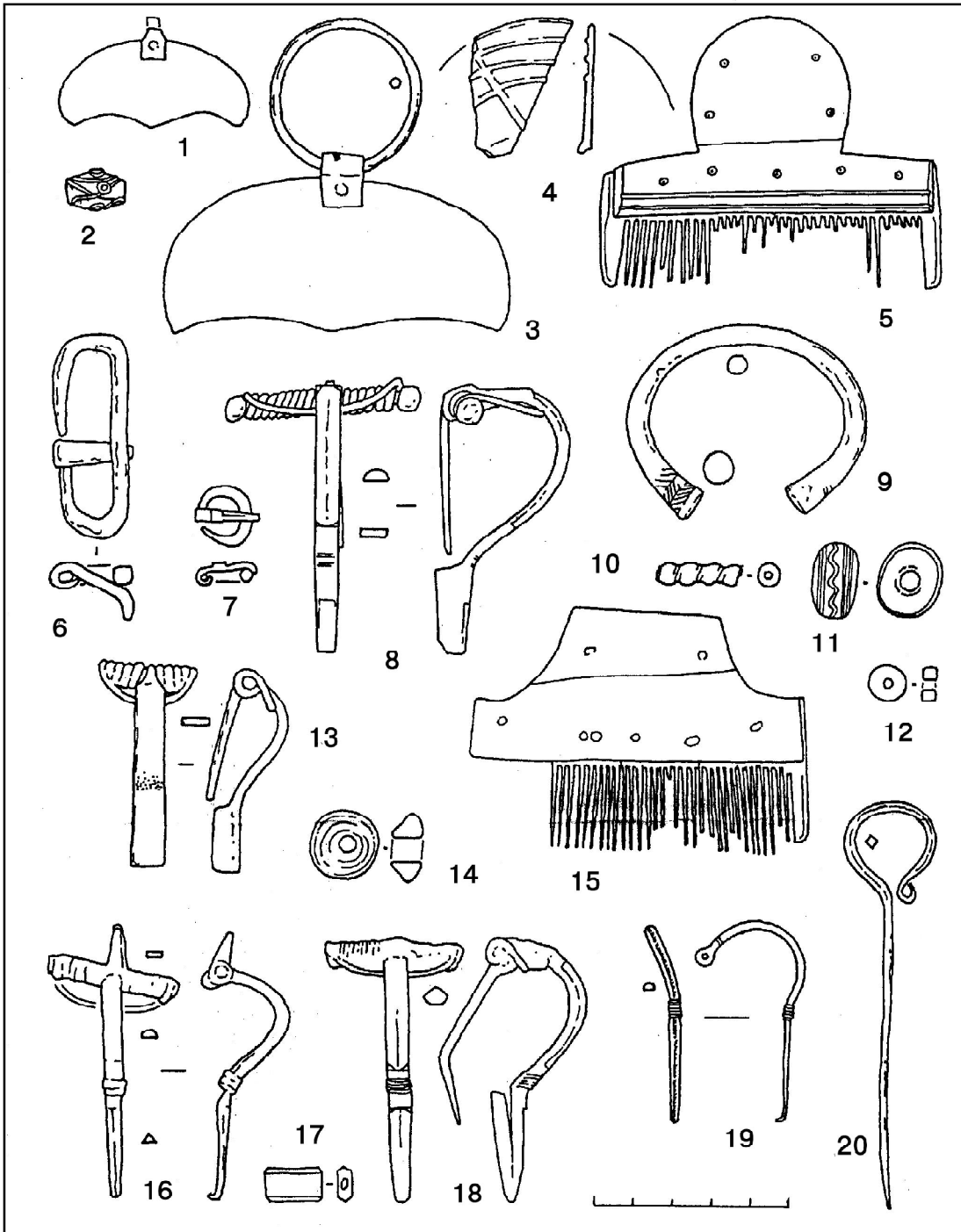
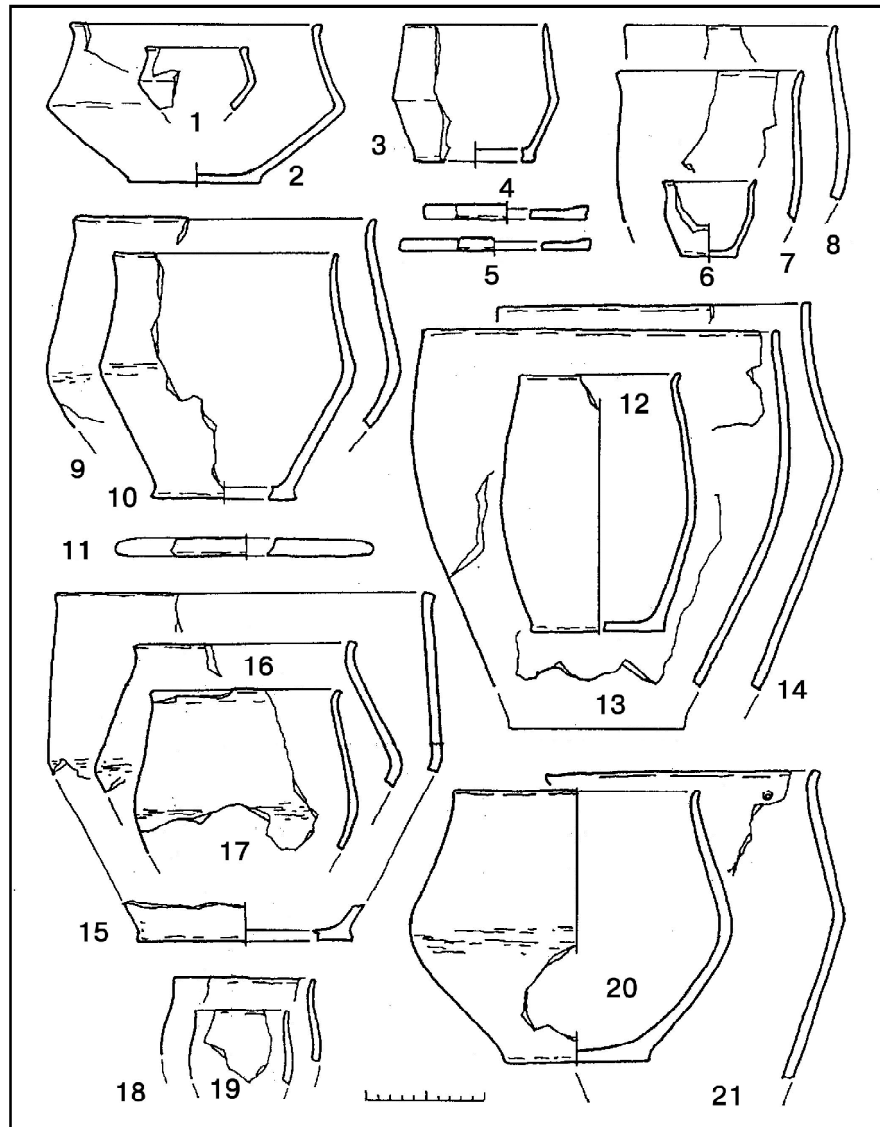

Рис.5. Датированные вещи из памятников киевской культуры Подесенья: 1, 2 — Верхнестриженское 2; 3, 5, 6, 11 — Роище; 4, 7, 9, 14 — Ульяновка; 8, 10, 12, 15 — Александровка 1; 13 — Киреевка 2; 18 — Лавриков Лес; 17 — Гребля; 18 — Титова Речка; 19 — Куриловка; 20 — Киреевка 1 (1, 3 — серебро, 2, 10-12, 14, 17 — стекло, 4, 7, 9, 19 — бронза, 5, 15 — кость, 6, 8, 13, 16, 18, 20 — железо).

Рис. 6. Роище. Подлощенная (1-3) и груболепная керамика (4-21) из киевского горизонта поселения.

социально-экономическую структуру. Киевская культура также прекращает свое существование, однако, в отличие от черняховской культуры, она не исчезает бесследно. На ее основе формируются раннесредневековые колочинская и пеньковская культуры, что дает основания рассматривать киевскую культуру как ядро, вокруг которого произошла «кристаллизация» славянских древностей. Колочинская культура демонстрирует относительно плавное развитие позднезарубинецко-киевских традиций лесной зоны. Пеньковская культура, очевидно, возникает на основе южных киевских памятников, находившихся в постоянном контакте с различными черняховскими группами. Распад готской державы приводит к тому, что южная стенка «венедского котла» оказалась разбитой и его содержимое выплескивается на юг (Щукин 1987: 113). Тенденция к переселению славянских племен в лесостепь заметна и в расположении некоторых памятников гуннского времени — такие

селища, как Мотовиловская Слободка 4, Сенча, Курган-Азак, расположены южнее коренной киевской территории. Очевидно, в формировании пеньковской культуры кроме северных групп — потомков носителей киевской культуры Киевского Поднепровья и Черниговского Подесенья — приняли участие также остатки черняховского населения Днепровского Левобережья, в число которых входила и часть лесостепных славянских племен, ранее воспринявших черняховскую культуру.

В V в. фиксируется и своеобразный славянский анклав на Верхнем Дону (Замятино, ряд комплексов из Чертовичского III городища и др.), сложившийся, возможно, на основе местного киевско-черняховского субстрата с некоторым участием мощинских племен. Слабые пережиточные проявления в Подонье уже не существующих в своих основных ареалах киевской и черняховской культур являются своего рода «улыбкой Чеширского котла».

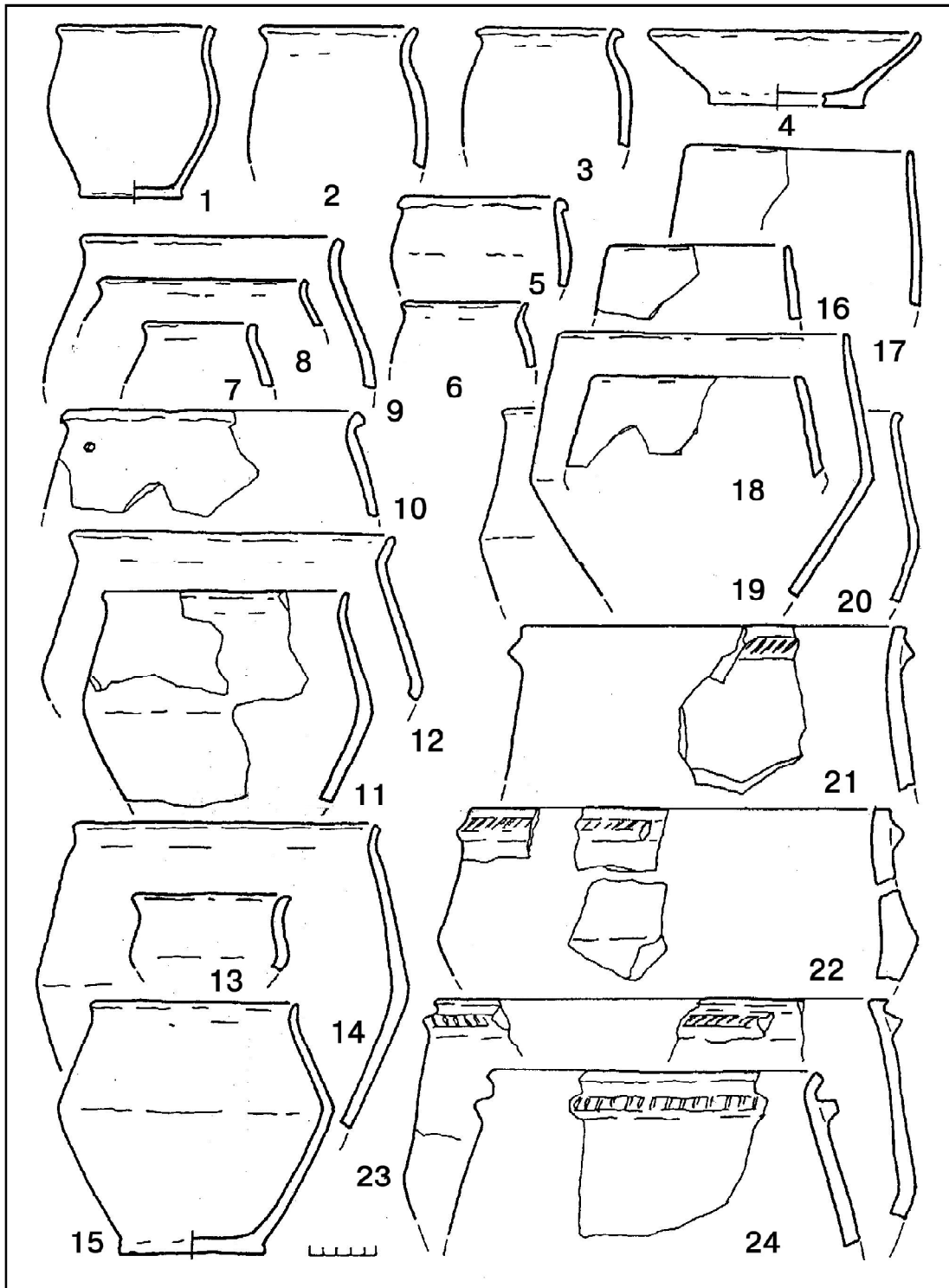

Рис.7. Хлопков. Груболепная керамика.

ЛИТЕРАТУРА

- Абашина Н.С., Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1999. К вопросу о славянских элементах на черняховских памятниках Среднего Поднепровья // РА. №3.
- Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. 1990. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К. С.30-78.
- Горюнов Е.А. 1981. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.
- Каргер М.К. 1958. Древний Киев. Т.1. М.-Л.
- Обломский А.М. 1991. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв.н.э. Москва-Сумы.
- Обломский А.М. 1998. Поселение Журавка Ольшан

- ская в Среднем Поднепровье (опыт культурно-хронологического анализа материалов) // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 13. С.59-87.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1998. Поселение Седелки и его место среди памятников позднеимского времени Днепровского Левобережья и лесостепного Подонья // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж. С.124-156.
- Приходнюк О.М. 1985. Славянское население Юго-Восточной Европы VI-VII вв. (пеньковская культура) / Автореф. дис... докт. ист. наук. К.
- Седов В.В. 1979. Происхождение и ранняя история славян. М.
- Терпиловский Р.В. 1989а. К проблеме контактов киевской и вельбарской культур // *Kultura wielbarska w mlodszyim okresie gzymskim*. Lublin. T.II. S.231-247.
- Терпиловський Р.В. 1994. Слов'яни Подніпров'я у першій половині I тис. н. е. / Автореф. дис. ... докт. іст. наук. К.
- Терпиловський Р.В., Шекун О.В. 1996. Олександрівка 1 — багатшарове ранньослов'янське поселення біля Чернігова. Чернігів.
- Шишкін Р.Г. 1996. Господарство та екологія населення Середнього Подніпров'я кінця I — V ст.н.е. / Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К.
- Щукин М.Б. 1987. О трех путях археологического поиска предков раннеисторических славян. Перспективы третьего пути // АСГЭ. Вып. 28. С. 103-118.